

ЗАВГОРОДНЯ АННА

СЕРЫЕ ВОЛКИ

КНИГА 2

18+

Анна Александровна Завгородняя

Серые волки. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70081447

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто мог подумать, что пустыня, едва не убившая воина-оборотня Райнера, подготовила ему более ужасную участь, чем смерть. Стать рабом женщины для гордого мужчины подобно бесчестию и позору, но магические оковы, привязавшие воина к молодой хозяйке слишком сильны и так просто их не разорвать. К тому же его прекрасная хозяйка не так проста, как казалось мужчине и вызывает у него интерес. Вынужденный следовать за принцессой Эмине в далекий город Фатр.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Завгородняя

Серые волки. Книга 2

Глава 1

Кажется, я начинаю ненавидеть солнце... Начинаю ненавидеть песок, который струится под ногами, и колеблющийся воздух, дышащий жаром. И даже само небо, обступившее нас своей бескрайней синевой.

Сколько мы уже идем вот так, под этим зноем? Всего ничего, но я уже устала и едва держусь, чтобы не начать капризничать, как и положено истинной принцессе, лишенной необходимых условий. А вот Райнер выглядит сносно и, даже несмотря на заживающие раны, которые то и дело тревожат его, идет уверенно и упрямо. При этом ведет нашего единственного жеребца под уздцы и время от времени поглядывает на меня, словно пытается убедиться, все ли в порядке с его подопечной.

Кровь оборотня сделала свое дело. Сейчас по мужчине было невозможно сказать, что еще несколько суток назад он израненный сидел на лошади и изо всех сил пытался не свалиться с нее. И тогда я, а не он, поддерживала его, хотя это было и тяжело и стоило мне перепачканной одежды, покрыв-

шейся теперь уродливыми пятнами засохшей крови, отстирать которую не было возможности, потому что первый и последний оазис, который я видела с тех самых пор, как покинула Фатр, остался прямо за городом, а впереди тянулись лишь желтые барханы песка и ни малейшего намека на растительность. Райнер говорил мало, но на нашей первой стоянке, когда едва ли не мешком свалился из седла, он мне сказал, перед тем как провалиться в спасительное небытие, что бесплодные земли уже скоро. Только пока я не видела даже намека на эти самые ужасающие воображение, земли, овеянные сказками и легендами.

Признаюсь, два долгих дня я ожидала появления Инсана. Мне все время казалось, что он находится где-то там, за спиной и это не жаркое дыхание пустыни опалает спину, а его взгляд, пристальный, изучающий, настигающий меня даже сквозь пространство, разделяющее нас.

– Почему он не отправился в погоню? – спросила я на второй день пути.

– Ты о принце? – догадался оборотень.

– Да! – кивнула я.

Мы сидели, кутаясь в длинный плащ – один на двоих, и я совсем не была против близкого соседства мужчины, потому что боялась замерзнуть без его тепла.

У нас не было дров, чтобы развести огонь, но простая еда, даже холодная, казалась вкуснее, чем та, которой меня кормили во дворце повелителя Кахира, да сократят боги его

дни и дни его сына.

Думая о женихе, невольно стискивала зубы, ощущая только злость и ненависть. Кажется, именно эти чувства и помогали мне сейчас просто жить, придавая сил.

– Так что ты можешь сказать о принце? – спросила я, прижимаясь к Райнеру. Он же, с моего молчаливого согласия, обхватил меня за плечи своей рукой и прижал к себе, почти не сохраняя дистанцию между нами. Только странным образом подобное не вызывало у меня протеста. Может быть, по причине того, что мы были вынуждены делать именно так, чтобы выжить?

– Принц – маг, – ответил оборотень. – Только ты и так все это прекрасно знаешь и понимаешь, принцесса Эмина!

– Он желал моей смерти, – ответила я, пряча руки меж колен и пытаясь согреть их теплом собственного тела. Как жарко было днем и какой холод опускался на пески ночью! Кажется, я даже подрагивала, но жар мужского тела согревал меня и несколько волновал, хотя я старательно не признавалась себе в этом, отвлекаясь на разговор или, пытаясь отвлечься.

– Не смерти, – поправил меня Райнер, и я не могла не согласиться.

– Для меня это одно и то же, – сказала тихо, а сама откинулась на плечо мужчины и прикрыла глаза.

Разве я могла подумать еще недавно, что буду вот так спокойно лежать на чужом широком плече и чувствовать себя в

относительной безопасности? Да еще, к тому же, это плечо принадлежит моему бывшему рабу, а ныне – союзнику и не совсем человеку.

– Отдыхай, принцесса! – хрипло проговорил Райнер и ослабил хватку. – Завтра мы перейдем границу песков и окажемся в бесплодных землях. Там ты уже не сможешь отдохнуть так спокойно, как сейчас!

Я кивнула, но сама не приняла на веру его слова. Нет, я понимала, что там, впереди, нас ждет опасность, и за спиной была опасность, но именно сейчас, уставшая от перехода под палящим солнцем, я хотела просто спать.

Сама не знаю, почему мне вспомнился этот эпизод, пока, сидя в седле жеребца, я всматривалась в горизонт. Но пейзаж упорно не хотел меняться, а Райнер упорно молчал и лишь смотрел прямо перед собой.

– И где они, – проговорила я устало, – где твои бесплодные земли, воин? Скоро солнце пойдет на закат, а мы все плетемся по этим пескам и еще не известно, не появится ли за спиной отряд Инсана и его стражи.

Райнер поднял голову и посмотрел на меня. В синих глазах цвета неба, искрились смешинки, а затем он ответил:

– Не торопи события, принцесса. Земли впереди и поверь мне, ты увидишь их, когда мы перейдем границу.

Сказал и выполнил свое обещание. В тот миг, когда красный, пылающий диск стал просачиваться в жадные пески, я поняла, что мы на месте. Вроде бы еще идем по бархану, но

местность вокруг неумолимо начинает меняться прямо на моих глазах. Воздух вокруг нас ожил, зашевелился, задрожал, танцуя, стал прохладнее и вместе с тем появился этот странный запах, какой бывает после пожарища. Помню, когда-то в Старом Дворце, где почти никто не жил, сгорела северная сторона, с башенкой и широкой террасой. Я тогда была совсем ребенком и, конечно же, ухитрилась пробраться через сад, чтобы взглянуть на пепелище, так вот, тогда пахло совсем как сейчас, разве что, во много раз сильнее.

– Что это? – я демонстративно потянула носом воздух, а наш жеребец фыркнул и замотал головой, явно недовольный такой разительной сменой запахов. Но Райнер лишь усмехнулся, продолжая вести коня.

– Смотри внимательнее по сторонам, – просто сказал он. – Это граница между песками и бесплодными землями. Скоро ты начнешь видеть то, что может тебя удивить и напугать...

– Я уже боюсь! – призналась честно. Хотелось заставить оборотня развернуть нашего жеребца и поехать назад, но я понимала, что это глупое желание, вызванное позорным страхом, а потому промолчала, лишь глаза рукой прикрыла, глядя, как быстро тонет в песках солнце там, вдали, за золотой линией горизонта.

Небо окрасилось в цвета крови, насыщенные, бордовые с алыми яркими полосами, разбавленными золотом. Такое удивительное зрелище. Я всегда поражалась закатам. Казалось, сами боги рисуют по небу, ведь как иначе объяснить

эти яркие краски?

Мы продолжали двигаться вперед. Запах гари усиливался, а я то и дело оглядывалась через плечо, не зная точно, высматриваю ли погоню, или просто мечтаю вернуться назад. Только пути больше не было. Там, за спиной, меня поджидал Инсан, а впереди... Впереди неизвестное будущее, с обещанными Райнером опасностями и лишениями.

– Когда привал? – спросила я, нарушив молчание.

Солнце уже село, и мы шли в сумерках. Наш жеребец, еще мгновение назад плетущийся в полном животном унынии, к моему удивлению приободрился и я запоздало поняла, что животное попросту почувствовало воду. Но не успела ничего добавить к уже сказанному, как меня со своим ответом опередил оборотень:

– Там, впереди оазис. Нам придется немного пройтись по темноте, зато вдоволь напьемся воды и пополним наши запасы.

«Запасы, – с тоской подумала я. – У нас осталось едва ли с полбутылки, которую оборотень намеревался разделить между жеребцом и мной. Вода заканчивалась быстрее, чем еда, а сам Райнер пил мало, отдавая большую часть своей доли коню. Я же своей делиться не спешила, так как не обладала и сотой долей выносливости и живучести своего спутника, а потому пила столько, сколько было положено в такой жар. И, тем не менее, даже при разумном расходе запасов, вода подошла к концу, а вот еды нам хватило бы еще на

сутки-другие скитаний по пустыне. Правда, с жеребцом дело обстояло хуже. Все то сено, которое припас для животного Райнер, закончилось уже через два дня пути, но конь с удовольствием ел хлеб и яблоки, не отказывался и от овощей, и все же, стоило его как следует накормить и напоить, если где-то в этом мире есть трава.

Мы плелись достаточно долго, пока впереди, на фоне неба, усыпанного звездами, не проступил далекий силуэт какого-то дерева. Рядом я разглядела скалу или огромный камень, а Райнер, на мгновение замедлив шаг, застыл, глядя на оазис. И мне даже на мгновение показалось, что мужчина принюхивался, будто надеясь уловить в этом «аромате» гари иные запахи, после чего уверенно произнес:

– Все спокойно. Мы можем идти туда. Нас никто не ждет!

Я выдохнула с облегчением. Признаться, была такая мысль, что там, в оазисе нас поджидает принц со своими псами, или как называл их Райнер – гончими, но доверяя обонянию оборотня, я смогла успокоиться и выдохнуть едва ли не с радостью. А спустя некоторое время мы оказались среди деревьев. Но что больше всего порадовало и меня, и нашего жеребца – это небольшое озерцо, вода в котором отражала опрокинутое небо и на вкус оказалась слаще виноградного сока – по крайней мере, так мне показалось в тот самый миг, когда, припав на колени, я жадно черпала ладонями воду и пила, совсем не смущаясь того, что в паре шагов от меня это же самое делает животное.

А вот Райнер обошел нас стороной и опустился на другом берегу. Я слышала, как он пьет – спокойно, словно и не было этой жажды!

«Что с него возьмешь, с оборотня!» – подумала я с какой-то горечью и села на песок неподалеку от воды, вытянув вперед усталые ноги.

– Сейчас поедим и ляжем спать! – предупредил Райнер. – Боюсь, что здесь может быть ночью беспокойно, но я первый встану на дозор, так что ты лучше выспись, принцесса, потому что перед рассветом тебе придется сменить меня.

Я кивнула и легла на спину, прикрыв глаза. Только теперь, вдоволь напившись, ощутила и голод, и усталость. Ноги саднило, ступни жгло, а все тело сковывало болью, не острой, но ноющей и неприятной. Я не видела, как Райнер встал и подошел к жеребцу, кажется, я ухитрилась задремать прямо вот так, лежа на песке, потому что, когда кто-то коснулся моего плеча, рывком села и выхватила из-за пояса нож, вскинув руку.

– Это я! – Райнер перехватил удар в замахе, а я не сдержала вскрика и уронила руку.

– Хорошая реакция! – похвалил с некоторой издевкой мужчина, а затем добавил уже спокойнее: – Вставай, Эмина, я приготовил тебе постель и развел огонь!

– Огонь? – удивилась я, а затем повернулась назад и заметила оранжевый крошечный огонек за своей спиной.

– Пойдем. Поешь и продолжишь спать! – Райнер встал

на ноги и протянул мне свою руку, предлагая помощь. Но я отказалась. Уперевшись ладонями в песок, поднялась и чуть покачнулась, но заметила, что оборотень даже глазом не моргнул, чтобы прийти мне на помощь, словно был уверен, что не упаду.

– Пойдем! – повторил Райнер и я, кивнув, первой двинулась в сторону огня.

Оборотень соорудил костер из сухих веток. Я разглядела это, едва приблизилась к пламени. Быстро оглядевшись заметила, что на песке под деревьями лежат ветви и широкие сухие листья. По-видимому, пока я спала, мужчина собрал ветки и развел огонь. А значит, спала я достаточно долго, раз он еще успел соорудить мне ложе на пальмовых листьях, поверх которых бросил одеяло.

– Давай поедим, – Райнер сел прямо на песок, – тебе нужны силы.

Неподалеку фыркнул жеребец и я, вздрогнув, повернула на звук голову, заметив, что он стоит стреноженный под деревом и жует листья с какого-то куста.

– Ешь!

Мне в руки сунули кусок разогретого мяса и поджаренной лепешки, которую Райнер попытался сперва размочить водой, а затем, видимо, подогрел над огнем. Так или иначе, но, чтобы утолить голод, подошла и такая пища. Я поблагодарила оборотня и принялась за еду, чувствуя, что сонливость никак не желает оставить меня, так и кружит рядом,

приседая на тяжелеющие веки. Сказывалась усталость и, жуя простую пищу, я думала только о том, как поскорее добратъся до импровизированной постели, чтобы продолжить прерванный сон.

Райнер следил за мной, молчаливо поглощая свою порцию, более чем скромную в сравнении с моей. Только вот я не нашла в себе силы, чтобы поделиться едой, поскольку ощущала всегда этот голод и усталость. Кажется, силы начали покидать меня, а эта пустыня, тянущаяся бесконечно, угнетала и без того хмурое состояние.

– Плохо выглядишь! – заметил оборотень, нарушив тишину, которую до него бередил лишь огонь костра.

– Устала! – ответила я и отряхнула руки от крошек.

– Пей воду и ложись! – посоветовал мне мужчина, а я и не думала возражать. Сонливость только усилилась, и я поплелась к одеялу, забыв даже напиться. Просто упала на него кулем и отключилась едва голова коснулась мягкой поверхности. Растянувшись поверх «постели», я провалилась в сон и впервые за время побега из Фатра мне приснился этот город. Я увидела его спящим в ночи. Пронеслась над крышами домов, устремившись к дворцу, где жила когда-то.

Огромное здание светлым пятном выделялось на фоне темного неба. Я разглядела и сад, разбитый где-то внизу под моими ногами, а затем увидела самую высокую из башен, упиравшуюся в небо и на ее площадке-вершине кто-то стоял, но рассмотреть человека просто не успела. В какой-то миг

все застелила тьма и дальше я спала уже без сновидений.

Инсан набирался сил. Ему пришлось три дня провести в постели, причем два из них он попросту спал в каком-то бессознательном состоянии и никто, ни слуги, на даже отец, не тревожили сон наследника. Впрочем, спать принц лег в относительно спокойном расположении духа, поскольку его отец пребывал в здравии, пусть и поддерживал его посредством чужой жизни, но за город Инсан мог не переживать, а пока копил силы, растраченные в злополучную ночь побега своей так называемой невесты.

На третий день, когда принц очнулся от долгого сна, он вызвал к себе отца и повелитель Фатра не замедлил прибыть в покои сына, памятуя о том, что его наследник все последние месяцы выхаживал его, будто они поменялись местами и не он, Кахир, а Инсан был старше и умнее. Город держался на правлении принца, поскольку сам Кахир был не в состоянии покинуть дворец, но теперь многое изменилось и предчувствуя скорое и полное выздоровление, повелитель Фатра осмелел и стал чувствовать себя более уверенно.

Он вошел через распахнутые услужливыми рабами, двери и очутился в комнатах наследника. Инсана он нашел лежащим на постели и ожидающим его прихода. Завидев повелителя, принц сел и поклонился, после чего произнес приветственные слова.

– Ложись! – милостиво позволил Кахир и оглянулся через

плечо, чтобы проверить, не последовал ли за ним кто-либо из слуг. Но нет. Никто не послушался, и в спальне принца они находились вдвоем.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил повелитель мгновение спустя, когда Инсан, откинувшись на подушки, принлся следить за отцом взглядом.

– Завтра буду на ногах, – ответил принц и добавил: – Я не ожидал, что откат будет таким сильным. Видимо, потратил больше сил, чем предполагал...

– Отдыхай! – ответил Кахир и, заложив руки за спину, прошел мимо постели наследника к распахнутому окну. – Она не уйдет далеко.

– Не знаю, – покачал головой принц. – Она не одна и тот, что идет вместе с ней, хитер и силен, так что предстоящая охота будет интересной.

– Я не хочу, чтобы ты рисковал собой, мой сын, – спина Кахира напряглась, но он отвернулся от Инсана и теперь говорил, глядя в окно на сад, где журчащие фонтаны и шелест пальмовых ветвей наводили на мысль об умиротворении, которое сам повелитель не испытывал.

– Я ничем не рискую. Оборотень против меня – никто. Да, он силен, хитер и умеет выживать и единственное, что мы теряем и в чем проигрываем – это время, которое уже упустили и которое еще упустим, потому что быстро найти принцессу и Райнера в бесплодных землях я не смогу. Он станет прятать ее, а значит, придется потратить слишком много време-

ни, а у тебя его мало.

– Жалеешь своих наложниц? – усмехнулся отец и соизволил посмотреть на сына, но Инсан только хмыкнул.

– Вот еще! Я уже говорил, что все эти женщины для меня ничего не значат. Пусть принесут хоть какую-то пользу в своей жизни. Слишком она у них праздно течет, – он усмехнулся холодно и жестко.

– Вижу, я воспитал достойную замену! – сказал Кахир.

– Я не спешу занять твое место, отец! – поспешно отозвался принц. – Правь долго и живи счастливо, а я пока побуду в твоей тени. Всему свое время, ты не находишь! – и посмотрел на повелителя Фатра сияющим взглядом.

– Я горжусь тем, что у меня такой сын! – последовал незамедлительный ответ и Кахир подошел к постели принца. – Могу ли я чем-то помочь тебе?

– Ничего не надо. Как я уже сказал, сила возвращается и уже завтра я смогу встать и начать подготовку к охоте.

Кахир улыбнулся и кивнул.

– Воля твоя, – и добавил, – отдыхай, сын. Я прикажу принести тебе завтрак.

Инсан кивнул, благодаря повелителя, а затем проследил взглядом, как Кахир уходит, после чего повернулся в сторону окна и посмотрел туда, где виднелся клочок синего неба. Сейчас он думал о той, кто преодолевая пустыню, надеясь спастись от нежеланного брака, еще не зная, что обречена стать женой Инсана и уж в этом он был уверен, как в себе

самом.

Ночь была холодной. Сквозь сон, темный и глубокий, как дно колодца, я ощущала ночную свежесть и ежилась, не просыпаясь и при этом пытаюсь удержать тепло с каким-то отчаянием. А затем тепло пришло. Обхватило меня сильными руками, прижало к горячему телу, и я смогла расслабиться и перестала дрожать, кутаясь в чужое тепло, радуясь ему, как чему-то светлому и счастливому.

Как, оказывается, надо мало человеку для того, чтобы быть счастливым. Просто сытно поесть, попить и ощущать себя в безопасности.

Кажется, это была первая моя мысль, когда проснувшись, я заметила крепкую руку, прижимавшую меня к телу за спиной. К чужому телу, обладатель которого был не кем иным, как моим бывшим рабом.

И как только посмел?

Я было дернулась, чтобы сбросить наглую лапу, а затем замерла и задумчиво опустила взгляд, рассматривая руку Райнера, с длинными сильными пальцами и широким запястьем, с загорелой кожей и тонкими ниточками шрамов, вившимися до самого локтя. А затем сделала еще большую глупость, потому что осторожно провела своими пальцами по одному из тонких шрамов, сама, толком не понимая, что творю. В один миг дыхание оборотня изменилось, и я почувствовала, что мужчина проснулся. Тело за моей спиной

напряглось, и я сама напряглась, убрав руку и упрекая себя за то, что прикоснулась к оборотню. И тем не менее Райнер не спешил вставать, лежал смирно, только дышать стал медленнее, будто боялся меня спугнуть, и тогда я решила действовать сама. Разлеживаться вот так было глупо, хотя вряд ли нас сейчас подстерегала опасность извне – жеребец стоял смирно и не выказывал признаков беспокойства, и все же я поспешила подняться. Перекатилась, высвобождаясь из-под руки своего спутника и встала, сперва на колени, а затем и в полный рост, уверенная в том, что пронзительный синий взгляд следит за мной неустанно. Почти сразу поежилась от холода, а взгляд, брошенный в сторону востока, рассказал мне о том, что рассвет близок – небо над песками стало заметно светлее, а звезды постепенно гасли, уступая место светлеющему небу.

– Доброе утро, принцесса! – раздалось за спиной и шорох песка позволил мне понять, что оборотень тоже встал.

– Я покараулю до утра, – бросила я, не оглядываясь и шагнула в сторону догорающего костра, от которого остались лишь воспоминания да горстка углей в квадрате пепла.

За спиной слышались шаги, и я поняла, что оборотень следует за мной, отчего по спине пробежала странная дрожь. Не то, чтобы я боялась этого мужчину, но определенно, он вызывал у меня некоторые сомнения, даже несмотря на все, что мы успели пережить вместе. И вот сейчас, мне показалось, что он преследует меня, а ведь если подумать, мы сей-

час вдвоем в таком опасном и пустынном месте и если Райнер решил обидеть меня, то...

Я резко остановилась, мысленно ругая себя. О чем я только думаю, почему столько недоверия к человеку, который уже не раз доказал свою верность?

Словно подтверждая мои мысли, мимо прошел Райнер. Он успел взять из седельных сумок тару под воду и теперь скользнул мимо меня тенью, спускаясь к воде, чтобы набрать ее про запас. Проследив взглядом за высокой, крепкой фигурой, я еще раз поругала себя за излишнюю недоверчивость. Стало стыдно до краски на щеках, а оборотень, словно почувствовав мое смущение, проговорил:

– Принцесса, ложись спать. У нас еще есть время, а тебе надо отдохнуть!

– А как же ты? – уточнила я. – Позволь, я сама наберу воды.

Он поднял голову и повернулся ко мне, глядя в глаза. Его синий взгляд полыхал, но губы были растянуты в улыбке.

– Какая заботливость! – произнес он. – Но я уже отдохнул и выспался. Мне надо меньше времени для восстановления сил. К тому же я хочу искупаться! А ты, принцесса?

Идея показалась мне просто замечательной. Освежиться после нескольких дней пути под палящим солнцем, было верхом блаженства, особенно в преддверии следующего жаркого дня. Когда нам в следующий раз представится возможность напиться и искупаться, я не знала, а потому кив-

нула соглашаясь.

Райнер принялся набирать воду, а я спустилась к нему, забрав половину бутылок, чтобы дело двигалось быстрее.

Рассвет становился ярче. Небо светлело прямо на наших глазах и к тому времени, как мы наполнили бутылки водой, утро почти вступило в свои права.

– Купаемся, едим и едем дальше! – скомандовал мужчина и, поставив на землю наполненную тару, стал раздеваться, ничуть не смущаясь моего присутствия. Я же едва не села попой в песок, глядя, как Райнер снимает безрукавку, а затем тянется к завязкам на штанах. Сглотнула, ощутив ком в горле. Понимала, что надо отвернуться, но ничего не могла поделать с собой и с наглостью, не положенной принцессе, продолжала смотреть до тех самых пор, пока мужчина не скинул одежду на берег, стоя ко мне спиной. Я же рассматривала его длинные ноги и узкие бедра, поднимаясь выше, по широкой спине и при этом ощущала странное волнение, сжившее грудь так, что стало тяжело дышать. В тот же миг мужчина обернулся и, посмотрев на меня, удивленно приподнял бровь.

– Ты так и будешь сидеть? – спросил он. – Раздевайся. Вода после станет мутной. Не думаю, что Ваше Высочество захочет купаться в ней после меня...

– То есть, ты предполагаешь, что я стану купаться вместе с тобой? – странно осипшим голосом спросила я. Услышав мои слова, Райнер усмехнулся и сделал то, что заставило ме-

ня вскрикнуть и поспешно закрыть ладонями лицо – он повернулся ко мне и встал так, что я, при желании, смогла бы рассмотреть не только его рельефную грудь и мышцы живота, но и то, что находилось ниже.

«У него совсем нет стыда!» – подумала я. Впрочем, у меня его не оказалось тоже, потому что мгновение спустя, я раздвинула пальцы и посмотрела меж ними на обнаженного Райнера, ощущая, как внутри меня вспыхивает странный жар, растекающийся по всему телу и сосредоточившийся в неположенном месте. Боги, да что же это такое?

Оборотень нагло улыбался и даже шагнул ко мне, словно нарочно демонстрируя свое тело и оно у него было более чем великолепно, хотя я почти не смотрела на покатые плечи, широкую мощную грудь и сильные руки. Мои глаза как-то сами собой, покосились туда, где моему взгляду совсем не положено было находиться.

«И почему он не стесняется?» – подумала с отчаянием и даже закусила губу, глядя на то, что находилось в самом низу плоского и, наверняка, твердого как каменная плита, живота мужчины. Сама не знаю, как нашла в себе силы отвернуться, а щеки словно опалило огнем, причем, пламя уже распространилось по всему моему телу, вызывая непонятные волны томления.

– Смотри, если интересно! – наигранно добродушно сказал Райнер. – Я не стеснительный.

– Я уже заметила! – бросила я, опуская руки и продолжая

стоять спиной к оборотню.

– Раздевайся и присоединяйся ко мне! – спокойно добавил он. – Мы скоро будем выдвигаться, а шанс искупаться вряд ли выпадет в ближайшие дни!

Сказал и замолчал, а я расслышала шорох его шагов по песку, после чего последовал всплеск и стало понятным – мужчина отправился купаться, а если я не последую сейчас же его примеру, то останусь потной и вонючей до следующего водоема. Только как раздеться при постороннем? Я же принцесса и негоже какому-то мужлану пялиться на мое тело. Но как же хочется искупаться!

Я заставила себя повернуться и посмотреть на озеро, в котором уже плескался Райнер. Он зашел по пояс в воду и теперь смывал с себя пот и грязь, а я лишь следила за движениями его рук, засмотревшись невольно на то, как он трет свою грудь и руки.

Словно почувствовав мой взгляд, мужчина поднял голову и улыбнулся, когда наши глаза встретились.

– Так и будешь там стоять? – спросил он, а я только кивнула, понимая, что просто не могу вот так забраться к нему в воду нагишом. А потому сделала то, что сочла правильным в сложившейся ситуации и, скинув верхнюю одежду, положила ее на песок, а сама шагнула к воде, оставаясь в рубашке, доходившей мне почти до колен и прикрывавшей все интимные части тела.

Райнер только хмыкнул, но ничего не сказал, а я вошла в

воду, с какой-то почти детской радостью ощутив, как легкие волны, вызванные моими движениями, окутали приятной прохладой тело, даря ему свежесть и смывая пот. Невольно подумала о том, что сейчас такие, на первый взгляд, мелочи, доставляют мне истинное удовольствие. Кажется, я многое потеряла и еще большее перестала ценить в этой жизни.

Невольно покосилась на оборотня, который, как ни в чем не бывало, продолжал оттирать тело, используя для этого песок, а я подумала о том, что в своей спешке и бегстве совсем забыла о том, чтобы прихватить с собой кувшин с мылом или благовониями, но тогда мне было совсем не до этого. Мысли были только о том, как бы избавиться от Инсана и его жуткого желания сделать меня своей женой.

Я опустила руки и принялась оттирать кожу, время от времени окунаясь по шею в воду озера и замечая, что мой спутник, нет-нет, да покосится на меня, только вот по потемневшему синему взгляду не поймешь, о чем думает этот человек.

Развернувшись к нему спиной, опустила взгляд и охнула, заметив, что ткань на моей рубашке, оказывается, просвечивала, так что была видна грудь и ореолы сосков, но выходить из воды было поздно, да и я не видела смысла продолжать стесняться, если Райнер уже рассмотрел то, что было на виду и при этом никак не отреагировал на увиденное.

Странное дело, мне бы радоваться этому, а я ощутила долю разочарования. И что я, спрашивается, ждала? Что он

набросится на меня, очарованный видом прозрачной мокрой одежды и моей груди? А он вел себя вполне прилично и, кстати, тоже отвернулся, продолжая спокойно мыться и больше не смотрел даже в мою сторону, что не могло не успокоить и...не обидеть немного самолюбие.

«Ну и дура ты, Эмина! – подумала жестко. – Тебе не угодить! Радуйся тому, что не вызываешь у него эротических фантазий! Он все же, наполовину зверь, и кто знает, как у него с этими инстинктами!» – быть изнасилованной оборотнем мне совсем не хотелось, а потому, прогоняя ненужные мысли и стараясь успокоиться, я стала ожесточенно тереть свои ноги, опустив руки в воду и не думая о том, что за моей спиной моется обнаженный мужчина.

Проклятую плоть было не унять. Райнер думал, что вполне держит себя в руках, но нет... Притяжение оказалось настолько сильным, что он не выдержал и рванул в воду, благодаря всех богов, за то, что Эмина так вовремя отвернулась и не успела увидеть, как его член встал, превратившись в каменный после ее подглядываний.

«О чем я только думал?» – мысленно зарычал на себя мужчина и принялся мыться, стараясь отвлечься от той, которая стояла на берегу и раздумывала над тем, как войти в воду и не показать свое тело бывшему рабу.

«Если она разденется, я, возможно, не сдержусь!» – подумал он с каким-то отчаянием, ругая своего зверя за такой

необдуманный выбор, сводивший его с ума. Но, хвала богам, девушка нашла решение, которое, возможно, стоило чести и ей и самому Райнеру – она вошла в воду, оставив на себе рубашку, и мужчина было успокоился, когда принцесса, несколько раз погрузившись в воду, встала к нему лицом. Тогда он заметил, как просвечивает ее проклятая рубашка, и поругал себя за то, что купил одежду из такой легкой и тонкой ткани.

Обтянув высокую грудь с темными сосками, эта деталь одежды вызвала очередной прилив крови к уже и без того напряжённому мужскому детородному органу, заставив Райнера стиснуть зубы и ощутить невероятное желание ринуться на ничего не подозревавшую принцессу с одной примитивной целью – вытащить ее из воды и, повалив на песок, взять просто там, овладеть, покорить, сделать своей, ласкать ее и целовать так, чтобы Эмина ощутила ответное желание и поняла, как сильно сводит его с ума.

«Чертовы демоны!» – выругался про себя мужчина и отвернулся от девушки, понимая, что еще немного и он может сорваться, а делать этого не стоило. Да он, черт побери, вообще не планировал делать ее своей. Только бы перевезти через бесплодные земли и вернуть Эмину домой, а там...

Что будет там, мужчина еще не знал и не хотел думать об этом, потому что его вторая звериная сущность протестовала против такого решения и сходила с ума от одной мысли о том, что может потерять эту девушку, в то время как

его человеческая часть понимала, что Эмина не может быть его судьбой. Она – принцесса, а кто он? Даже если не брать в расчет скверный характер девушки, она вполне нравилась Райнеру, только вот ее положение намного отличалось от его собственного. Будь он законным сыном своего отца, тот никогда не отправил бы его вместе с остальными отщепенцами рода, как подарок вождю варваров.

Принцесса продолжала плескаться, а оборотень понимал, что, даже стоя с ней спиной, чувствует запах, который исходит от девушки. Нет, это был особенный аромат, уловить который мог только такой, как он – не человек и не зверь, нечто среднее между этими двумя понятиями.

«Пора заканчивать с купанием!» – решил для себя мужчина, уже в который раз проклиная ту игру, которую сам затеял с принцессой. Решил подразнить ее, заставить смущаться, а в итоге проиграл себе самому.

Он опустил руку в воду, зажав свою плоть и пытаясь нагнуть ее вниз, чтобы сбросить каменное напряжение, но тело требовало разрядки, а девушка за спиной была слишком хороша. Из воды мужчина выходил так, чтобы принцесса, не приведи боги, не увидела его в таком состоянии. Будь она хоть сотню раз девственницей, но при виде его торчащего органа, конечно же, поймет, что послужило причиной для подобного возбуждения, или точнее, кто это был.

Из воды оборотень вылетел стрелой. Эмина испуганно вскрикнула и как ему показалось, опустилась в воду, чтобы

скрыть свои прелести, которые так выгодно облепила мокрая ткань. Райнер подобрал на ходу одежду и направился напрямиком к догоравшему костру, натягивая одежду на мокрое тело и стараясь идти так, чтобы Эмина ничего не заметила и не поняла. Но как оказалось, она все же смотрела, и это удивило мужчину. Оглянувшись через плечо, он заметил, что принцесса сидит по шею в озере, напоминавшем теперь больше грязную лужу, и смотрит ему во след, причем ее взгляд устремлен на его ягодичы.

– Заканчивай купаться! – рывкнул он сипло. – Скоро выдвигаемся, а нам надо еще поесть! – а сам присел у огня, протянув к пламени руки, словно пытаясь согреться, хотя солнце уже поднялось и обещало вскоре вернуть зной и жару. Даже сейчас, ранним утром, было уже невыносимо жарко, и Райнер отдернул руки, но только для того, чтобы подбросить в пламя сухих листьев и встав, натянуть штаны на впитавшее влагу тело.

Он слышал, как принцесса моет волосы, а вскоре раздались и ее шаги по песку. Мгновение спустя Эмина села рядом с ним и посмотрела прямо в глаза.

– Забудь то, что ты видел! – предупредила она волнуясь.

– А что я видел? – ему удалось почти успокоиться, но тон девушки заставил мужчину вспомнить видение мокрой красавицы, купающейся в озере. А ее грудь.... Ммм... даже сейчас он, не выдержав, сглотнул, ощутив тянущее желание и дрогнувшую плоть так и норовившую окаменеть за считанные

мгновения.

– Все, что видел, все и забудь! – между тем, не догадываясь о том, какие муки испытывает ее спутник, заговорила Эмина. Она уже была полностью одета, но волосы оставались мокрыми и тяжелыми прядями спадали на плечи, оставляя после себя влажные разводы на одежде.

– Боюсь, мне придется увидеть все это еще не раз! – предупредил он.

Принцесса зашипела разъяренной змеей и вскочила на ноги.

– Если мой отец узнает о том, что ты....

– А кто ему расскажет? – перебил оборотень девушку. – Уж не ты ли сама? – и посмотрел пристально в глаза, с каким-то внутренним удовольствием отметив, что она покраснела и отвела глаза.

– Прости, принцесса, но пока мы вместе, нам придется делить не только пищу, но и купание, потому что озера в этих местах подобны тому, где ты сейчас купалась. Оглянись и посмотри на него.

Она послушно повернула голову и тут же вздохнула.

– Все это, – он указал рукой на желтую воду, – уляжется нескоро, так что, сама понимаешь... – он не закончил, потому что принцесса, фыркнув, направилась к седельной сумке, явно решив закончить неприятный для нее разговор и перейти к более благодарному делу, а именно, к завтраку. Впрочем, Райнер сейчас полностью разделял ее желание, радуясь

тому, что его собственное немного успокоилось, хотя присутствие желанной женщины по-прежнему волновало зверя, которого мужчина с таким трудом удерживал в глубине своего тела. Так что, в его интересах было, чтобы она вела себя, как и прежде – холодно и надменно.

К отправлению все было готово. Инсан не стал брать с собой войско, лишь самых лучших своих людей.

Восстановив магию до предела, он позволил себе спокойный завтрак в компании отца, после чего попрощался с ним, пообещав держать того в курсе происходящего, но не успел покинуть дворец, когда услышал дерзкий голос одного из воинов принцессы.

– Мой принц! – это был Асаф. Обернувшись на голос, Инсан увидел, что старший махариб едва переводит дыхание, явно до этого бежал, пытаясь не опоздать до отъезда принца. Асаф был не один. Вместе с ним стоял и Амир. Оба махариба упали на колени, взывая к мужчине.

– Что вам надо? – недовольно спросил принц. Ему не пришлось по нраву, что эти двое остановили его на пороге, когда он уже было вышел, покидая дворец, полный решимости и уверенности в том, что вернет принцессу Эмину еще до того, как она успеет пройти половину бесплодных земель вместе со своим сообщником.

– Да позволит нам говорить великий принц! – произнес Асаф и поднял голову, лишь когда принц ответил свое утвер-

дительное: «Да!» – впрочем, Инсан догадывался, о чем пойдет речь и, признаться, ему очень это не нравилось.

– Говори! – бросил он.

– Мой принц, я прошу позволения следовать за вами и помочь спасти принцессу! – произнес старший мужчина. – Это моя вина, что я недоглядел. И я отвечаю за жизнь Ее Высочества принцессы Эмины, поэтому должен спасти ее даже ценой собственной жизни.

Инсан вздохнул и перевел взгляд на Амира, который, в отличие от Асафа, головы не поднял, продолжая рассматривать пол.

– Вы не нужны мне! – отрезал принц. – Я сам верну свою невесту. Вы уже сделали то, что смогли – позволили ей бежать и подвергнуть себя опасности...

– Но я обязан отправиться за Эминой! – возразил Асаф, проявив неслыханную дерзость, за которую должен был бы поплатиться головой. – И даже если вы откажете мне, я всё равно пойду за ней и все мои люди...

– Разве я давал на это свое позволение? – насмешливо вскинул брови Инсан. Если бы он не спешил, такая ситуация вполне могла бы его позабавить, а так вызывала лишь глухое раздражение.

– Вы не вольны удерживать нас, – возразил махариб. – Я хотел, чтобы все было по чести, потому и попросил взять нас собой. Мы – люди повелителя Мусина и только он имеет право приказывать нам, при всем моем уважении.

Инсан на мгновение стиснул зубы, зло посмотрев на преклоненных мужчин. За его спиной заволновалась личная стража. Зазвенела сталь – кто-то из воинов сделал попытку достать меч, чтобы наказать дерзких чужаков, но принц вскинул вверх руку, призывая своих людей к повиновению.

– Если ты считаешь себя вправе игнорировать мой приказ, то зачем сейчас говоришь мне все это? – спросил принц.

– Я уже ответил, Ваше Высочество! – старый махариб был слишком дерзок и в своих мыслях Инсан уже несколько раз снимал его голову с плеч. Впрочем, это он пока позволил себе лишь в своих фантазиях, на деле же стоило потерпеть наглость старого воина, потому что Инсан еще не знал, куда его заведет судьба и возможно, Асаф мог пригодиться принцу, а убить его и его людей он еще успеет. Если решит это сделать, никто и ничто его не остановит, ведь на воинах принцессы не было браслетов, а значит, он были «прикасаемы».

Инсан смерил пристальным взглядом махариба и произнес со сдержанной мягкостью, хотя понимал, что вряд ли тон его голоса обманет Асафа.

– Хорошо. Я позволю вам следовать за мной, но только вам двоим, – он ткнул указательным пальцем сначала в сторону Асафа, а затем и Амира, – и больше никто из вашего отряда не последует за вами! Только на таких условиях я дам позволение присоединиться к своему отряду!

Инасан понимал, что ему совсем не будет на руку, если старик соберет свой, пусть и небольшой, но хорошо обучен-

ный и вооруженный отряд и сам отправится искать принцессу. Уж лучше пусть будет на глазах, так он не сможет навредить. Нет, принц не боялся Асафа, но все еще пытался придерживаться старой легенды, по которой он просто горел желанием соединить свою судьбу с судьбой Эмины. Не надо знать махарибам о том, что ему в действительности нужно от принцессы.

– Если согласны, собирайтесь! Ждать вас никто не станет! – холодно добавил принц и почти не удивился, когда старик махнул рукой, будто подзывая кого-то, и мгновение спустя из дворца выбежали его люди. В руках они несли седельные сумки, полные всем самым необходимым. Сумок было две, и Инсан криво усмехнулся, сообразив, что Асаф предвидел его ответ и подготовился.

– Мы готовы, Ваше Высочество! – поклонился махариб. Амир последовал его примеру, опустившись на одно колено.

– Приведите лошадей из конюшни! – распорядился принц, а сам повернулся к своим людям, остававшимися хладнокровными, как и сам Инсан. Они даже не подумали о том, чтобы взроптать. Просто приняли приказ принца как должное.

– Эти люди идут с нами! – коротко велел Инсан и воины, все как один, поклонились, принимая решение своего предводителя. А спустя некоторое время во главе с лучшими из своих людей, Инсан выступил за ворота дворца, выехав в город. Он заметил столпившийся народ, расступив-

шийся в разные стороны, едва распахнулись огромные ворота. Это жители Фатра пришли проводить своего принца и Инсан проехал между рядов преклоненных людей, среди которых не было рабов. Кто-то закричал, пожелав принцу найти невесту, и он понял, что теперь все знают о том, что Эмина пропала. Только вряд ли знают истинную причину ее исчезновения и уж точно, никто не предполагает, что она сбежала по собственной воле.

Глава 2

Пески исчезли. Я даже не заметила, как плавно пустыня сменилась совершенно иным, непривычным глазу, пейзажем и только воздух по-прежнему дышал зноем и дрожал впереди, словно исполняя свой загадочный и вечный, как сами пески, танец. За спиной остался гостеприимный оазис и, как я предполагала, последние деревья. Мы ехали меж россыпи огромных камней, которые, казалось, росли, стоило нам продвинуться чуть дальше к горизонту. Если вначале нас встречали обычные камни, какие встречаются у подножия гор, упавшие с обрывистых склонов, то вскоре они превратились в огромные скалы с острыми зубцами, а пустыня стала медленно, но верно отступать перед этим изобилием камней и скоро под копытами нашего жеребца не шумел, пересыпаясь песок, а стучало и гремело.

– Бесплодные земли! – спокойно заявил оборотень, следуя вперед и ведя под уздцы коня. Я шла следом и лишь озираясь по сторонам, ощущая себя не на своем месте. Вся моя жизнь прошла меж песков. Пусть во дворце, где я выросла, был разбит прекрасный сад, но вокруг города всегда возвышались золотые барханы и в те счастливые дни, когда я вырывалась за пределы своей золотой клетки и позволяла себе мчаться сидя на скакуне по пескам, я действительно была

счастлива. Это был мой мир, да, жаркий и знойный, но он был моим, а тот, что сейчас открывался перед глазами, казался чужим и опасным.

Я смотрела на каменные завалы, громоздившиеся по обе стороны от какого-то подобия дороги, наверное, созданной самой природой, и с сожалением следила, как порывы ветра разносят золотые песчинки, каким-то чудом попавшие в эти края, сбившиеся в золотые горсти. Камни росли, возвышались, превращаясь в горы, а вдали темнела гряда и никакого намека на воду или растения.

– Здесь... – я сглотнула, – здесь ужасно.

Райнер оглянулся и посмотрел на меня с усмешкой.

– Ты так считаешь? – спросил он.

– Это действительно, бесплодные земли, – согласилась я. – Здесь есть вода или животные?

– Есть! – ответил мужчина и отвернулся, глядя вперед. – И вода, и растения, а уж про живность и говорить не хочется.

Он замолчал, а я как-то некстати вспомнила о том, что он рассказывал мне об этом негостеприимном крае. Бесплодные земли, по словам оборотня, населяли жуткие существа, встреча с которыми была для нас крайне опасна. Но я пока не видела ничего страшного и грозившего нам и нашей жизни. А вот сам пейзаж выглядел удручающе печально. Словно счастье и радость покинули эти места.

Беспощадное солнце светило с неба и не спасала даже тень от высоких скал, вдоль которых мы шли к своей цели,

пока известной только моему спутнику. Уже скоро я ощутила невероятную усталость. Ноги переступали лениво, и я почти плелась, стараясь не отстать от Райнера, шагавшего удивительно бодро. Впрочем, чему я удивлялась, ведь он не был человеком. Точнее, был им наполовину. До сих пор вспоминаю его обращение, произошедшее у меня на глазах и ощущаю дрожь в коленях. И то, с какой легкостью перенес через опасную высокую стену! Конечно, у этого создания богов хватало сил, а вот я была просто человеком. Ну, может быть не совсем просто, но магия моя не способствовала прогулкам по пустыне и по каменистым скалам, только вот ныть и жаловаться я не стала. Терпеливо ждала, когда Райнер объявит привал, а он, как назло, все шел и шел вперед и, кажется, даже не думал останавливаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.